

- Чан Бикин, не доставляй проблем! Тебе не кажется, что у тебя нет причин быть здесь? - Сюй Аньцзи ругала агрессивно, не напоминая белый лотос, который она обычно изображала.

Для Чжэньхао это не было большим сюрпризом, он всегда знал, что у этой сестры есть характер, но видеть, как она так сильно выходит из себя, было впервые. Он действительно колебался между признанием им обоим, что Кин была его девушкой, или что он второй молодой мастер группы Фэн.

- Сюй Аньцзи! Тебе не кажется, что ты слишком груба?! - она раздраженно парировала. Эта сука, как она смеет!

- Кин ... Бикин, почему ты здесь? - Чжэньхао вмешался, обращаясь с ней как с незнакомкой.

Бикин была недовольна этим и думала о нем как о бесполезном придурке, трещина в ее самоограничении становилась все шире. - Сюй Аньцзи! Если у меня нет на это права, ты думаешь, что у тебя есть?! Думаешь, я не подслушала, как тебя бросил босс, ха!? - она сопротивлялась.

Чжэньхао испытывал сильную головную боль, успокаивая этих двух тигриц. Он подошел к Чан Бикин, пытаясь успокоить ее первой, но она оттолкнула его руки, не желая этого.

- ЧАН БИКИН, ТЫ СУКА! - она разъяренно зарычала и подошла ближе, испытывая зуд от того, чтобы вlepить пощечину этому окровавленному рту.

Но эта рука досталась мужчине посередине, и вместо этого его щека покраснела.

- СЯО ХАО! - Сюй Аньцзи недоверчиво воскликнула, а Чан Бикин хихикнула, радуясь, что ее защитили от жестокой пощечины.

- ВЫ ДВОЕ, УСПОКОЙТЕСЬ! - закричал он, едва не теряя самообладания.

Их громкий спор эхом разносился по всему коридору, но, к счастью, поскольку они пользовались VIP-комнатой, на этаже никого не было, а коридор был изолирован звуконепроницаемыми стеклянными дверями.

- Хех! Сюй Аньцзи, почему ты такая злая? Ах ~ Ты слышала слухи обо мне и президенте? - она издевалась, наслаждаясь весельем, видя, как искажается лицо Аньцзи и в ее глазах появляется ненависть.

Сюй Аньцзи пылала, ее кровь кипела, а кулаки были крепко сжаты. Она слышала, она слышала все это! Ходили слухи о том, что Тинсяо часто заглядывала в квартиру Чан Бикин, и ее даже видели поджидающей снаружи, но она не осмеливалась в это поверить. Зачем ей? Они даже не были близки, и ей это было ясно как божий день.

Но знала ли она на самом деле? Они действительно были не так близки, как она думала?

Или она просто лгала самой себе?

Эта ненавистная правда сводила ее с ума, а самодовольный взгляд на лице этой шлюхи тащил ее в ад.

ОНА В ЭТО НЕ ПОВЕРИТ!!!

Чжэньхао тоже слышал подобные слухи, но он не мог представить, что его брат изменяет с его девушкой. Он был не таким человеком, его брат не стал бы связываться с такими грязными отношениями.

Так почему Кин использовала его, чтобы насмеяться над Аньцзи?

- Вы двое, почему вы обе так себя ведете! Вам не стыдно за себя? Мы в больнице!

- Ну и что? Я никогда не смирюсь с этим! Я никогда не приму ее отношения с Тинсяо!

- Сестренка Аньцзи! О чем ты говоришь?! Мой брат не вместе с Кин! Она моя девушка! – он прямо признался, что был свидетелем того, насколько бредовой и ревливой была фигура его сестры, вызванная разбитым сердцем.

Его признание парализовало ее, глупышка резко обратила все свое внимание на выражение лица Чжэньхао, чтобы убедиться, что он не лжет.

- Ах! это верно! Я его девушка, но больше нет! НИН ЧЖЭНЬХАО, Я ХОЧУ ПОРВАТЬ С ТОБОЙ!
- бесстыдно заявила Чан Бикин.

На этот раз Чжэньхао действительно не может взять на себя роль рационального человека, поскольку его внезапно подстрелили внезапным отказом, не говоря причины.

- КИН! НЕ УСУГУБЛЯЙ СИТУАЦИЮ ТАК, КАК ОНА ЕСТЬ! – крикнул он, с силой сжимая ее запястье железной хваткой, и она болезненно нахмурилась.

- ОТПУСТИ МЕНЯ!!! – кричала она, фанатично тряся его за руку всеми возможными способами. В конце концов, после нескольких попыток она устала сопротивляться и могла только насмешливо смотреть ему в глаза, как сумасшедшая сучка, которой не нравится, когда с ней обращаются грубо.

- Чжэньхао! Ты действительно думал, что подходишь мне?! Ха! Быть с тобой было так ооочень

утомительно, что, если бы я только могла избавиться от тебя раньше!

- Ты сейчас реально серьезно!!? - он был зол, кипел от злости.

В конце концов она вывернула запястье, чтобы освободить его, и шлепнула по тому же месту на его лице, что и Аньци, чтобы выплеснуть свой гнев.

- Ты был разочарованием! Не смог удовлетворить меня и получить то, что я хочу, поэтому, между нами, все кончено! Ха-ха! - она усмехнулась при виде его потрясенного лица.

Чжэньхао просто стоял, положив теплую руку на больную щеку, не отводя глаз от ее прекрасного лица. Ее черные волосы прилипли к лицу, подчеркивая ее злое выражение.

- КИН, ТЫ СЕРЬЕЗНО? - его глаза горели, а голос был смертельно низким, пытаясь взглядом разорвать ее на части.

Ах ... значит, в конце концов, эта женщина была такой же, как все остальные.

- Я сказала это однажды и повторю снова! НИН ЧЖЭНЬХАО, МЕЖДУ НАМИ ВСЕ КОНЧЕНО!

Хотя ножи вонзались в его сильно избитое сердце, ее последние слова были подобны ножницам, которые пронзили его насквозь, измельчая, как ингредиенты для жареного риса. Чжэньхао прошел мимо нее, не желая больше видеть ее гребаное лицо, и ушел. Сегодня вечером он собирается здорово выпить.

- Что? Ты хочешь что-то сказать?! - настроение Чан Бикин было дерьмовым, она наполовину сожалела о том, что вышла из себя. Она чувствовала, что ведет себя слишком безрассудно и что-то упустила.

Это верно. Почему Чжэньхао вообще был здесь?

Она внимательно посмотрела на лицо Сюй Аньци и увидела, что она улыбается своей обычной безобидной и нежной улыбкой, но эта улыбка вызывала у нее дурное предчувствие.

- Ты знаешь, кого ты только что бросила? - она не смогла сдержать своего призывного смеха от глупости другой.

- ФЭН. ЧЖЭНЬ. ХАО.

На этот раз настала очередь Чан Бикин выглядеть глупо со своим разинутым ртом и растрепанными волосами. ФЭН. Эта фамилия сама по себе говорит о многом, и теперь под ней

было помечено имя ее БЫВШЕГО.

- Ч-ч-что ты ... - она была потрясена до заикания, но, когда до нее наконец дошло, ее лицо исказилось от сожаления, она обнажила клыки и выплеснула все это на Сюй Аньцзи.

- Сука!!! - закричала она, хватая другую за волосы, чтобы выпустить пар. Сюй Аньцзи не нужно было думать, и они схватились в ответ, их ворчание и крики отдавались эхом все громче и громче, по мере того как боль пронизывала их фолликулы.

Эти две женщины были сумасшедшими, загнанными в тупик своими разбитыми сердцами и горестными сожалениями. Все это было просто отвратительно и на это было чертовски неприятное зрелище.

СЛЭМ.

Дверь комнаты резко открылась, и вышла Тинсяо, который теперь был в сознании.

- Слишком шумно, - он пристально посмотрел на двух предполагаемых знаменитых актрис, которые совсем не походили на свою былую красоту. Их макияж, делающий их уродливые лица еще уродливее, волшебным образом сочетается с непослушными волосами. Какая концепция у нас здесь?

- Ти-Тинсяо! - Сюй Аньцзи удивленно воскликнула и подошла, намереваясь поддержать больного мужчину и обнять его.

Он не осмелился прикоснуться к ее маслянистым рукам и увернулся, увеличив скорость своих шагов, чтобы добраться до лифта, но все равно она была глупо невежественна и последовала за ним.

Она собиралась войти в тот же лифт, но была остановлена рукой, выталкивающей ее наружу.

- ОТВАЛИ.

Двери лифта закрылись, и Сюй Аньцзи осталась стоять, потеряв дар речи.

Тинсяо вызвал такси, доплатив за то, чтобы оно быстро доставило его в квартиру Чан Синя.

Добравшись туда, он решил подняться по лестнице и оказался перед дверью. Он позвонил в звонок один раз, затем два, но никто не открывал. Он попытался дозвониться на его телефон, но и это не сработало. Когда он уже собирался взяться за ручку, он заметил щель между дверью, оставив ее открытой.

Он медленно вошел и внимательно осмотрел окрестности. Там было действительно чисто. Дверь в синюю комнату была оставлена открытой, и он подошел ближе только для того, чтобы увидеть тело, неудобно лежащее на полу.

- Чан Синь!

Он несколько раз звал его по имени, тряс, чтобы разбудить, но ничего не помогало. Он собирался забрать его и отвезти в больницу, но потом вспомнил, что только что ушел оттуда и может увидеть сцену, если вернется. Немного подумав, он набрал номер, не выпуская Чан Синя из своих объятий.

- БОСС!

- Секретарь Чжоу! Немедленно вызовите доктора Ли ко мне домой!

- Босс, где ...

Он повесил трубку, затем набрал номер, чтобы вызвать такси. Он нерешительно уложил Чан Синя на кровать и пошел рыться в шкафу в поисках толстого черного свитера. Он положил ладонь на лоб Чан Синя, и его брови сильно нахмурились от беспокойства.

Он горит . . .

Он быстро натянул свитер для Чан Синя и услышал, как тот застонал от боли, а на лбу у него выступил холодный пот. Только тогда он заметил ушибленную и сильно распухшую руку. Тинсяо осторожно закончил и завернул его в одеяло, выставив поврежденную руку на его обозрение. Когда зазвонил телефон, он с трудом нес его, но не отпускал, держа в удобных объятиях всю дорогу домой на машине. К счастью, ко времени его прибытия доктор Ли уже был внутри со его секретарем, ожидавшей его.

- Фух. У него высокая температура, так что оставьте капельницу на час. Если он все еще не проснется после, тогда лучше снимите ее, когда он проснется. Не позволяйте ему пропускать приемы пищи после этого и приготовьте ему что-нибудь легкое, - посоветовал доктор Ли.

- У него больное запястье. Это займет в лучшем случае 6 недель, самое большее 10 недель. Когда он потерял сознание, он, вероятно, рефлекторно подложил руку под голову.

- Кроме того, вы хорошо себя чувствуете?

- Я в порядке, - он ответил искренне, чтобы показать это. Доктор больше ничего не сказал, потому что был уверен, что Тинсяо лучше всех разбирается в своем здоровье.

- После исцеления потребуется время, чтобы силы вернулись к его правой руке, по крайней мере, еще 3-4 месяца, так что не форсируйте. Сяосяо, позаботьтесь о своем друге. Я не знаю, как он так сильно заболел, но присматривайте за ним, хорошо? - он сказал еще кое-что об их отношениях, похожих на отношения дяди как их семейного врача.

Тинсяо кивнул в знак согласия, произведя хорошее впечатление, которое заставило доктора улыбнуться. Хотя на его лице не было заметно благодарности, его крошечных жестов было достаточно, чтобы показать его искренность. Доктор Ли ушел вместе с секретарем Чжоу, оставив их обоих позади.

Он прибрал постель и заглянул в свой шкаф в поисках нового комплекта одежды. Одежда Чан Синя уже промокла от пота, а температура у него не падала. Ему нужно было перебрать всю сумку с одеждой, снять ее и повторить то же самое, чтобы переодеться в новую.

Он бросился на кухню, не обращая внимания на свой собственный комплект больничной одежды, который все еще был на нем, чтобы попить воды. Он тщательно вытер больное тело, чтобы хоть как-то уменьшить жар. Чан Синь задрожал от холодной влажной ткани и с трудом открыл глаза, полуприкрытые в оцепенении.

- Спи... - пробормотал Тинсяо тихим, но успокаивающим голосом. Он чмокнул его в лоб, и, словно соглашаясь, Чан Синь закрыл их, уступая усталости.

Он погладил бледное лицо и потер пальцем пылающую красноватую щеку. Его сердце забилося от боли при воспоминании о костюме, который он заметил лежащим в углу его комнаты. Этот человек заболел, из-за него у меня был стресс.

Прямо сейчас его любви требовалось тепло.

Прямо сейчас ему нужно было хорошо позаботиться о нем.

Тинсяо лежал под одеялом, обнимая Чан Синя, делаясь теплом его тела. Возможно, это было успокаивающее тепло, когда их кожа касалась друг друга.

...

Прошла короткая минута, и он уснул.

<http://bllate.org/book/14332/1269463>